

Ф. И. ШМИТ

(К 90-летию со дня рождения)

В 1967 г. исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося историка византийского искусства Федора Ивановича Шмита.

Ф. И. Шмит родился 15 мая 1877 г. в Петербурге, в семье чиновника, окончил классическую гимназию, а затем историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1900 г. он был оставлен при кафедре истории искусств университета, а в 1901 г. направлен в Русский археологический институт в Константинополе, ученым секретарем которого стал впоследствии. С 1912 г. Ф. И. Шмит был профессором Харьковского университета (по кафедре истории искусств) и харьковских высших женских курсов.

Особенно бурная деятельность Ф. И. Шмита выпадает на послереволюционные годы: помимо преподавательской работы (сначала в Харькове, а затем в Киеве) он принимал деятельное участие в охране памятников искусства и старины, в организации Художественного музея в Харькове. Он был директором музея св. Софии в Киеве и возглавлял Музей культур Киево-Печерской лавры. В 1921 г. Ф. И. Шмит был избран действительным членом Всеукраинской академии наук.

В 1924 г. он переехал в Ленинград, в связи с назначением его директором института истории искусств. Одновременно он был профессором Ленинградского государственного университета, читал лекции на Высших курсах при Институте истории искусств и в Академии художеств. С 1930 по 1933 г. Федор Иванович работал в Государственной академии истории материальной культуры, действительным членом которой состоял с 1919 г.

Кипучая деятельность Ф. И. Шмита оборвалась в 1933 г.; некоторое время он работал в музее в Ташкенте, а затем, с 1937 до дня своей смерти 10 декабря 1942 г., был лишен всякой возможности творчески работать. Ныне имя этого выдающегося ученого и труженика науки реабилитировано.

Научные интересы Ф. И. Шмита были многогранны. Смолоду, особенно в 20-е годы, его привлекали проблемы происхождения искусства, вопросы теории и социологии искусства, которым посвящена серия его работ. Он был хорошим организатором, блестящим лектором и педагогом. Не вдаваясь в характеристику всех сторон его деятельности, следует отметить ту большую роль, которую он сыграл в области византистики.

Имея отличную подготовку в области классической филологии, он свободно владел древними языками, ознакомился со множеством городов — бывших центров византийского мира и опубликовал (или по новому осветил) многие византийские памятники¹. Ряд его работ посвящен вопросам

¹ См. его работы: Каталог житийных рукописей Ватопедского монастыря на Афоне. — ИРАИК, VIII, 3, 1903; *Πανάγια Ἀγγελόκτιστος*. — ИРАИК, XV, 1911, стр. 206—239; Мозаики преподобного Луки. — «Сборник Харьковского историко-филологического общества в честь проф. В. П. Бузескула». Харьков, 1914, стр. 318—334; Равенские мозаики 1112 г. — «Светильник», 1914, № 7, стр. 7—36; Алтарные мозаики церкви Михаила архангела в Равенне. — «Светильник», 1915, № 3—4, стр. 47—54 и др.

иконографии² и другим принципиальным проблемам истории византийского искусства³.

Центральное место в научном наследии Ф. И. Шмита занимают две монографии: «Кахриэ-Джами»⁴ и «Die Koimesis-Kirche von Nikaia»⁵.

Великолепное для своего времени издание комплекса художественных памятников «Кахриэ-Джами» — сохраняло свое значение в течение ряда десятилетий. Ф. И. Шмит собрал обширный материал из письменных источников, освещающий историю монастыря и личность его основателя (сопровожив свое исследование тремя изданными им источниками); он тщательно изучил историю самого памятника, проследил архитектурные напластования различных периодов⁶, дал подробное иконографическое описание мозаик, порой сопровождая его ценными стилистическими наблюдениями. Однако интерпретация мозаик Кахриэ-Джами, якобы воспроизводивших сирийские миниатюры (отражавшая увлечение автора, в известной мере под воздействием И. Стриговского, ролью Востока в развитии византийского искусства) была ошибочна и в дальнейшем отвергнута наукой.

Значение замечательного труда Ф. И. Шмита недавно подчеркнул известный, ныне покойный, исследователь П. Эндервуд в предисловии к вышедшей ровно через 60 лет трехтомной монографии, посвященной тому же памятнику⁷. В этом исследовании, написанном после завершения 11-летних работ по укреплению фресок и мозаик Кахриэ-Джами, говорится о том, что труд Ф. И. Шмита в некоторых частях (в том числе и таблицы) устарел, однако в других своих разделах, особенно в историческом, сохраняет непреходящее значение.

Неменьшую роль сыграло в истории науки и второе исследование, посвященное церкви Успения в Никее. Законченное накануне первой мировой войны, оно печаталось в 1913—1914 гг. на русском языке, было изготовлено множество цветных иллюстраций, и лишь в силу печально сложившихся обстоятельств часть материалов погибла, а книга была напечатана много позднее на немецком языке.

Исключительные по своему художественному значению мозаики Никей, как известно, за этот промежуток времени погибли, и книга Шмита, а также сохранившиеся негативы Русского археологического института в Константинополе, являются ныне единственными документами для их характеристики. Каковы бы ни были суждения по вопросу о датировке мозаик, высказываемые различными исследователями вплоть до нашего времени, блестящая характеристика памятника, данная покойным ученым, сохраняет свое значение и в наши дни.

Печатавшаяся в 1914 г., вторая часть книги, посвященная Неа Мони на Хиосе, сохранилась не полностью, лишь в корректурных листах, и не увидела свет так же, как третья, полностью погибшая часть, обобщавшая результаты 15-летнего труда по истории византийской монументальной живописи от эпохи Юстиниана до Палеологов.

В списке работ Ф. И. Шмита немалое место занимают статьи, связанные с искусством балканских стран, в известной мере обусловленные его интересом к искусству поздней Византии. Он неоднократно отмечал необходи-

² См. его статьи: Один из иконографических вариантов «Крещения Спасителя». — ИРАИК, XV, 1911, стр. 73—91; «Благовещение». — ИРАИК, XV, 1911, стр. 31—72.

³ См., например: La perspective inverse dans la peinture byzantine. — «Le Rayon», 2, 1910, № 2, p. 1—2; La «Renaissance» de la peinture byzantine au XIVe siècle. — «Revue archéologique», II, 1912, p. 127—142.

⁴ Кахриэ-Джами, т. I. История монастыря Хоры, архитектура мечети, мозаики нарфиков. — ИРАИК, XI, 1906; т. II. Альбом. Мюнхен, 1911.

⁵ Die Koimesis-Kirche von Nikaia. Berlin-Leipzig, 1927.

⁶ Сравнительно недавнее археологическое обследование внесло некоторые уточнения в этот вопрос. См. D. O. a t e s. A Summary Report on the Excavations of the Byzantine Institute in the Cariye Camii: 1957 and 1958. — DOP, 14, 1960, p. 223—231.

⁷ P. A. U n d e r w o o d. The Kariye Djami. vol. 1—3. New York, 1966, p. VI.

мость срочных мер по обеспечению сохранности греческих, сербских и болгарских памятников, их публикации и сбору средневековых экспонатов в музеях⁸.

Известную дань Ф. И. Шмит отдал изучению древнерусских памятников, написав исследование — «Искусство Древней Руси — Украины»⁹. Изданная в трудных условиях 1919 г., она сопровождалась на редкость хорошими репродукциями. И здесь отразилось присущее автору увлечение Востоком: его воззрение на решающую роль воздействия Кавказа на некоторые киевские памятники не имело под собой почвы и не было принято последующими исследователями.

Последние работы Ф. И. Шмита, в соответствии с его деятельностью в ГАИМК, посвящены средневековому Крыму. Интересные мысли о своеобразной роли Крыма в общем пути развития византийского искусства он высказал в статьях, посвященных вновь открытой базилике в Эски-Кермене и Херсонесу¹⁰.

Отмеченными работами не исчерпывается творческое наследие Ф. И. Шмита, общее число работ которого превышает 80 названий. Не подлежит сомнению, что в немногочисленной семье русских историков византийского искусства он занимал одно из важных мест, которое должно быть по достоинству оценено.

А. В. Банк

⁸ Памятники Мистры. — ЖМНП, ч. XXXIII, н. с., 1911, май-июнь, стр. 249—259; Новые веяния в археологической науке на Балканском полуострове. — ЖМНП, ч. XXXV, н. с., 1911, июль-август, стр. 1—29; Памятники византийского искусства в Греции. — ЖМНП, ч. XI, 1913, стр. 45—59 и др.

⁹ Ф. И. Ш м и т. Искусство Древней Руси — Украины. Харьков. 1919.

¹⁰ Эски-Керменская базилика. — ИГАИМК, т. 12, вып. 1—8, 1932, стр. 213—254; К происхождению базилики. — ИГАИМК, вып. 100, 1933, стр. 617—634; Отчет о командировке 1932 г. в Херсонес. — ПИМК, № 7—8, 1933, стр. 56—60 и др.